

Почувствовав, что разговор прервался, Лефилия воспользовалась случаем, чтобы прочистить горло.

- Эхем... Суймей-кун, сейчас не подходящее время? - спросила она, откашлявшись.

- Ой! Мой промах, - ответил он.

- Честно. Это дурной тон - игнорировать всех остальных, пока ты ведёшь разговор, - вмешалась Хайдемари.

- Тебе обязательно говорить подобную чушь каждый раз...

- Буэ!

Хайдемари высунула язык в ответ на укоризненный взгляд Суймея. И её словесные оскорбления, и её жесты были чрезвычайно детскими... Не то чтобы это было не характерно для неё, ведь она действительно была ребёнком.

- Так всё это значит, что эти девушки... люди из другого мира? И ты привёл их сюда? Разумеется, я не говорю о Хацуми-чан.

- Давно не виделись, да?

- Мм. Да, давно, Хацуми-чан.

Хацуми и Хайдемари подошли друг к другу и поделились приветствиями. Хайдемари играла роль подруги Суймея из-за границы всякий раз, когда она посещала его дом, поэтому она и Хацуми уже пересекались раньше, и к настоящему времени были хорошо знакомы.

- Думаю, мы начнём с представлений, - сказал Суймей, направляя внимание каждого на

Хайдемари.

Он прочистил горло точно так же, как Лефилия ранее, побуждая Хайдемари выйти вперед.

- Это Хайдемари Альцбайн. Она чародей, связанный с Обществом, той же организацией, к которой принадлежу я. И она также моя ученица.

- Так и есть. Я Хайдемари Альцбайн, гениальная чародейка, которая, можно сказать, является ученицей Суймей-куна, - сказала она, сняв шляпу, и кланяясь, вертя палочкой, точно так, как это сделал бы фокусник на сцене.

И Лефилия, и Фельмения не знали, как отреагировать на такое смелое вступление. В конце концов, не каждый день кто-то провозглашал себя гением.

- Г-гениальная?

- Подобное точно говорят о себе...?

- Я крайне, крайне неохотно признаю это, но Мари на самом деле настоящий гений.

- Разве я не удивительна? Те-хе.

Получив одобрение Суймея, Хайдемари гордо выпятила грудь. Суймей, однако, сразу же разрешил ещё один вопрос.

- Кроме того, она не человек.

- Что...? Суймей-доно, вы имеете в виду, что она чародейка?

- Нет, я действительно имею в виду, что она не человек. Мари - это так называемая искусственная форма жизни. Гомункул.

- Гомункул?

- Искусственная? Хочешь сказать, что она создана руками людей?

Фельмения и Лефилия не смогли скрыть своего недоумения, услышав слово гомункул. Но кто мог их винить? Об искусственной жизни мало кто говорил, а те, кто знал её секреты, часто избегали её по практическим и моральным причинам. Однако даже после того, как Суймей кратко объяснил, что такое гомункулы, недоумение девушек только усилилось.

- Всё это звучит довольно... мрачно.

- Я имею в виду... Жизнь - это дар Богини и плод человеческой любви. Воспроизвести её своими руками - это немного...

Им было трудно принять само её существование, но Хайдемари заговорила так, будто ничего не знала об их отвращении:

- Разница лишь в том, вырос ли ты в человеческом утробе или в пробирке. И в любом случае, я являюсь результатом чьего-то желания произвести потомство, так что действительно ли это имеет значение?

- Понятно... Можно думать и таким образом...

- В этом мире есть и те, кто также поддерживает ваш образ мышления, но в значительной степени это те, кто подходит к этому вопросу с религиозной точки зрения. Если они согласятся с научным мнением, то это будет означать отрицание ими всего, во что их учили верить. И поэтому они отвергают искусственную жизнь удобно называя это «богохульством».

- Эй, ты отошла от темы.

Суймей толкнул Хайдемари в плечо и прервал лекцию, которую она с энтузиазмом начала вести. Он знал, что она может говорить бесконечно, когда дело доходит до философских дискуссий о жизни.

- Но вы поняли, да?

- Да-да, все всё поняли, так что успокойся уже.

- Мрргх...

Хайдемари могла ещё многое сказать по этому поводу, что было вполне естественно, поскольку это лично её касалось. Возражения против создания жизни искусственным путём были равносильны возражениям против самого её существования. Хайдемари, несомненно, была создана руками человека, но как сейчас можно было видеть, она могла двигаться, думать и действовать самостоятельно. Она была очень даже живой и не хотела слышать о том, что её жизнь и то, что её создало, были неправильными.

Наконец, возвращаясь к знакомству, Суймей посмотрел на Фельмению.

- Меня зовут Фельмения Стингрей. В настоящее время я нахожусь под опекой Суймея-доно как его ученица.

- А? Охо! Это делает тебя моей младшей!

Предыдущее недовольство Хайдемари, казалось, полностью улетучилось, и она подняла чрезвычайно весёлый голос. Она практически перескочила к Фельмении, которая была явно смущена. Хайдемари, с другой стороны, была полна любопытства.

Увидев всё это, Лефилия наклонилась и прошептала Суймею на ухо:

- Суймей-кун, эта девушка ведёт себя... довольно по-детски, не так ли?

- Ну, несмотря на её внешность, она на самом деле ребёнок.

- Пардон?

Суймей решил не вводить Лефилию в подробности и оставить это обсуждение на потом. С этим делом можно было и не торопиться.

- Я... Лилиана Зандарк. Как и Фельмения... Я стала... ученицей Суймея.

- Эта девушка тоже?

Хайдемари наклонилась вперёд и посмотрела на лицо Лилианы. Её откровенный взгляд заставил Лилиану, не привыкшую иметь дело с людьми, немедленно отпрянуть. Но за каждый шаг, который она делала назад, Хайдемари делала один шаг вперёд, не давая расстоянию между ними увеличиться. Этот цикл повторялся, так что они медленно преследовали друг друга по двору.

- Э-эм... э-э...

- Не нужно так беспокоиться.

- Агх...

Лилиана неохотно остановилась, и Хайдемари воспользовалась этой возможностью, чтобы осмотреть её со всех сторон. Она была как фотограф, который хотел запечатлеть каждый аспект своей цели. В конце концов, она даже подержала фиолетовые волосы Лилианы, чтобы осмотреть их.

- Что на тебя нашло? - не мог не спросить Суймей.

- Не важно. Глядя на Лилиану-чан, я немного вдохновилась.

- Ах, да конечно... Но пока брось.

Внешний вид Лилианы был невероятно поразителен. Внешность девочки. Стиль Готической Лолиты из другого мира. Причёска - два хвостика. Даже повязка на глазу. Хайдемари в качестве хобби занималась созданием кукол, так что она для неё была идеальным объектом для изучения.

Однако, как только Суймей это понял, он тут же упрекнул Хайдемари и оттянул её за руку, решительно положив конец её изучению Лилианы.

- Я Лефилия Гракис. Я не ученица Суймей-куна, поскольку я не чародей, но, думаю, меня можно назвать его товарищем?

- О?

При знакомстве с Лефилией Хайдемари продемонстрировала совершенно иную реакцию, чем в случае с двумя другими девушками. Она пристально посмотрела на Лефилию и очаровательно склонила голову набок. Затем она шагнула вперёд и начала тыкать в неё пальцем.

- Эм... - пробормотала Лефилия с беспокойством.

Поведение Хайдемари было очень грубым, но её невинное поведение не позволяло сделать ей соответствующий выговор. Однако и её сильный интерес к Лефилии был совершенно понятен. Любой чародей в этом мире был бы точно так же заинтересован.

- Заметила? - спросил Суймей со стороны.

- А как я могла этого не заметить? Лефилия-сан, ты...? - недоуменно спросила Хайдемари.

- Да, я дух, - ответила Лефилия. - Хотя, если говорить точно, полудух.

- Этот другой мир удивителен. Такой легендарный материал.

Хотя лицо Хайдемари оставалось бесстрастным, она с восхищением запела, заставляя Лефилию в ответ нахмуриться.

- Это действительно так впечатляет? Конечно, это довольно необычно даже в нашем мире, но...

- Брось. Знаешь, само присутствие духа уже невероятно. В этом мире они исчезли с лица земли более ста лет назад.

- Но есть методы для их призыва, верно? С их использованием, не должно быть трудностей, чтобы их увидеть.

- Наблюдение духа не такое уж и редкое явление, нет. Что действительно особенное, так это то, как проявилось твоё существование. Призыв - это лишь временное явление, но с тобой ведь всё иначе, верно? Несмотря на отсутствие необходимого подношения или маны для поддержания твоего присутствия здесь, ты не исчезаешь... Более того, ты также существуешь как получеловек, - практически ворковала Хайдемари с возрастающим энтузиазмом. - Это удивительно. У меня внезапно возник интерес к этому вашему миру.

- Э-это, ну... Спасибо, полагаю?

Похоже, Лефилия была слегка ошарашена волнением Хайдемари, но Суймей издал томный вздох, чтобы подавить всё это.

- Но их магия совсем не о чём...

- А зачем так вздыхать? Неужели всё действительно так плохо?

- Говоря об этом... Меня, ты можешь использовать её здесь?

- Минутку, пожалуйста... Да, похоже, всё работает!

- Вот как? Хорошо, тогда используй то своё заклинание.

Суймей побудил Фельмению продемонстрировать свою магию, что сразу же заставило Хацуми сильно заволноваться.

- Сто-стойте! Вы планируете использовать заклинания здесь?!

- Да, не беспокойся об этом. Всё будет хорошо, пока мы делаем это на этой территории.

- Хочешь сказать, что никто этого не заметит?

- Ага. Если бы это было не так, ты не думаешь, что о нас узнали бы уже давно?

- ...Только не вздумай совершать странные ритуалы возле моего дома.

- Мы не какой-то культ, чёрт возьми. Это просто часть нашей работы как чародеев.

- Ну, эм, я начинаю... Истинное Пламя!

Фельмения небрежно произнесла ключевые слова и тут же активировала своё заклинание. Магический круг... очевидно, не появился. Фельмения скастовала «Истинное Пламя», магическое заклинание, которое она использовала в своём мире, прежде чем Суймей научил её путям магии.

Тем не менее, белое пламя, которое было немного более горячее, чем обычное, затанцевало в воздухе и осветило сад особняка Якаги. Цветы, скрывающиеся в темноте ночи, раскрыли свои прекрасные краски, и мир вокруг них внезапно стал гораздо более ярким, чем раньше.

Любой нормальный человек был бы в восторге от такой мистической и красивой сцены, но то, что вышло из уст Хайдемари, было больше похоже на разочарование.

- Мм, да. Как-то... сомнительно. Кажется, есть что-то посредствующее извне?

- Это явление духов низшего класса, называемых Элементами. Они и являются посредниками в заклинании.

- Явление?

- Почему оно проявляется тут, да? Ты сама знаешь это. Теория о законах параллельных миров.

- В самом деле? Эта супер-абстрактная теория, утверждающая, что, даже если другие миры регулируются по разным законам, уникальные для них явления всё же могут происходить и там, и там, пока эти два мира связаны?

- Ага. Эта. Элементы являются одним из таких «законов», которые порождают уникальные явления в их мире.

- Это удивительно. Эта теория считалась абсолютно беспочвенной, поскольку раньше было невозможно увидеть другие миры, не так ли?

- А это доказывает, что она может быть реализована.

- Это большое достижение, Суймей-кун.

- Эй, не вставай на цыпочки, чтобы коснуться моей головы. За кого ты меня принимаешь? За кого-то никудышного детектива?

Завершив свою маленькую комедию с Хайдемари, Суймей быстро вернулся к объяснению своей теории.

- Кроме того, существуют довольно значительные ограничения в зависимости от типа закона. Вероятно, божественность их мира добавила закон Элементов как своего рода дополнение к первоначальным законам.

- Значит, введение дела с этими Элементами является основной формой магии в их мире?

- Ага. Они называют это магией.

Услышав это, Хацуми склонила голову в сторону.

- Подожди секунду, Суймей. А какая разница? Ну, между магией и магией.

- Тут есть нюанс. Магия касается техник манипулирования тайнами, а магия - мистических законов. Хотя, по сути, они обе имеют отношение к тайнам.

Для чародея слово «тайны» обычно охватывало всё мистическое в природе. Оно включало, например, чудеса и чудовищ Японии. Его можно было использовать как общий термин для магии, маны и законов мира и т. д. - всего и вся мистического.

- В любом случае, - вздохнул Суймей, поворачиваясь к Фельмени. - Здесь ещё слабее, да?

- Теперь, когда вы упомянули об этом... Да, похоже. Оно действительно не обладает своей

обычной силой.

Сила белого пламени, которое создала Фельмения, не соответствовала затраченной на это заклинание мане. По сути, количество выделяемого им тепла не было особенно высоким. Размышляя о причине этого...

«То же самое, что случилось со мной, да?»

До Суймея дошло, что это было похоже на то, как он сам не мог использовать свою магию на полную в другом мире. Магия, использовавшая законы этого мира, теряла там свою силу; а магия, использовавшая законы того мира, потеряла свою силу здесь. Подобно тому, как радиоприёмник начинал хуже принимать сигнал, когда его перемещали слишком далеко от источника сигнала, заклинания одного мира не могли проявиться в полную силу в другом.

– Хорошо, попробуй первое заклинание, которому я тебя научил.

– Гиацинт белого пламени!

Когда Фельмения произнесла свои ключевые слова на этот раз, у её ног развернулся и расширился магический круг из белого света, сопровождаемый белыми электрическими разрядами. Вскоре после этого в воздухе сформировался идентичный магический круг, и ослепительный луч выстрелил в небо.

Белый свет со свистящим звуком пронёсся сквозь темноту ночи. А в тот момент, когда он погас, остатки белого света снова упали на землю, будто белый снег. Это было поистине фантастическое зрелище.

– Ооо. Уже совсем другое дело. На этот раз заклинание генерировало пламя и вмешивалось в него как надо.

<http://tl.rulate.ru/book/33/718863>